

Азербайджано-татарские Связи В Области Просвещения И Образования В Контексте Движения Джадидизма В Начале XX Века (до 1917 г.)

Нигяр Шарифзянова*

ORCID:0000-0003-1698-0499

Резюме

В статье исследуются азербайджано-татарские связи в сфере просвещения и образования с начала XX века до 1917 года. Движение джадидизма зародившееся во второй половине XIX века среди крымской и татарской интеллигенции поначалу было связано с реформированием школ. Прослеживается распространение и развитие идей джадидизма в Азербайджане, а также положительное его влияние на сферу просвещения и образования, в том числе женского. Под воздействием движения джадидизма в начале XX века получило развитие и женское мусульманское движение, которое действовало в Крыму, а затем получило свое дальнейшее развитие в Азербайджане. Раскрывается значение и важность совместной активной деятельности татарской и азербайджанской интеллигенции в этой сфере в данный отрезок времени.

Ключевые слова: движение джадидизма, новометодные школы, женское мусульманское движение.

Получено: 05/12/2019

Принято: 26/12/2019

* *Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Tarix İnstitutu, E-mail: nigar_sharifzyanova@mail.ru,*

Azerbaijan-Tatar Relations in the Field of Enlightenment and Education in the Context of the Jadidism Movement at the Beginning of the 20th Century (until 1917).

Nigar Sharifzyanova

Abstarct

The article explores the Azerbaijani-Tatar relations in the field of education from the beginning of the 20th century until 1917. The Jadidism movement that arose in the second half of the 19th century among the Crimean and Tatar intelligentsia was initially associated with the reform of schools. The distribution and development of the ideas of Jadidism in Azerbaijan, as well as its positive impact on the sphere of enlightenment and education, including women, are traced. Under the influence of the Jadidism movement, the female Muslim movement, which operated in the Crimea, and then further developed in Azerbaijan, also developed at the beginning of the 20th century. The significance and importance of the joint vigorous activity of the Tatar and Azerbaijani intelligentsia in this area in this period of time is revealed.

Keywords: jadidism movement, new method schools, Muslim Women's Movement

Received Date: 05/12/2019

Accepted Date: 26/12/2019

XX. Yüzyılın Başlarında (1917'e kadar) Aydınlanma ve Eğitim Alanında “Usûlü Cedid” Hareketi Bağlamında Azerbaycan-Tatar İlişkileri

Nigar Şerifzyanova

Öz

Bu makalede XX. yüzyılın başlarından 1917 yılına kadar aydınlanma ve eğitim alanında Azerbaycan-Tatar ilişkileri araştırılmaktadır. XIX. yüzyılın ikinci yarısında Kırım ve Tatar aydınları arasında ortaya çıkan “Usûlü Cedid” Hareketi, ilk başlarda okullardaki reformla ilişkiliydi. Azerbaycanda Ceditçilik düşüncesinin yayılması ve gelişiminin aydınlanma ve eğitim alanıyla paralel olarak, kadınlar üzerinde de olumlu etkisi görülmüştür. Ceditçilik hareketinin etkisi ile Kırım'da faaliyet gösteren, sonralar Azerbaycan'da gelişen Müslüman Kadın Harekatı, XX. yüzyılın başlarında daha da ilerledi. Söz konusu dönemde Tatar ve Azerbaycanlı aydınların bu alandaki ortak çalışmalarının önemi ortaya çıkmaktadır.

Anahtar kelimeler: “Usûlü Cedid” Hareketi, “Usûlü Cedid” Okullar, Müslüman Kadın Harekatı.

Gönderme Tarihi: 05/12/2019

Kabul Tarihi:26/12/2019

ВВЕДЕНИЕ

Одной из особенностей российской системы образования и в Азербайджане, и в Татарии было отсутствие преподавания родного языка в школах Министерства Народного Просвещения. Эти школы фактически были орудием осуществления русификаторской политики царизма. Тем самым царизм стремился воспитать верные себе кадры из местных подданных. Старые школы, появившиеся с распространением ислама - мектебы и медресе, несмотря на преобладание в количественном отношении постепенно начинают терять свою популярность, так как программа, преподаватели, уровень подготовки учеников и технического оснащения не отвечали требованиям времени.

Еще во второй половине XIX века татарские ученые и просветители предложили реформировать учебно-воспитательный процесс мусульманских учебных заведений. Идейной основой этого движения был джадидизм, что в переводе с арабского означает «новый». В 1883 году по идеи крымско-татарского общественного деятеля и публициста Исмаилбека Гаспринского в Крыму открылась первая реформированная школа. В ней преподавали по новому методу обучения арабский алфавит и целый ряд светских предметов – историю, алгебру и др. Новометодные школы начали пользоваться большой популярностью. Еще одной их особенностью являлось то, что обучение в них было построено по европейской звуковой системе, значительно облегчающей усвоение татарской и арабской грамоты и сокращающей время обучения.¹ Такие новометодные (джадидские) школы стали открываться во всех частях Российской империи. Таким образом, джадидское движение, возникнув в среде татарской интеллигенции, стало проникать и в Азербайджан, а через казанских, крымских татар и азербайджанцев в Среднюю Азию и Северный Кавказ. В последующем последователи джадидизма не ограничивались только реформированием учебного процесса, а стремились к обновлению и преобразованиям во всех сферах общественной жизни. Главной их целью было создание культурно-

¹GIAAR: f.45,op.1,ed.hr.35,ll. 1-3;Dokumenti po russkoy politike v Zakavkazye. Vypusk perviy. Baku, 1920, 122.

просветительских учреждений, издание на национальных языках книг, газет и журналов, создание благотворительных организаций, а также уравнение в правах с мужчинами мусульманских женщин, получения ими образования и активного их участия в общественной жизни. Все идеи джадидизма пропагандировала выпускаемая на татарском и русском языке газета «Тарджуман», которую издавал Исмаил Гаспринский. Эта газета на тот момент вплоть до 1905 года являлась единственной тюркоязычной газетой и сыграла неоценимую роль в деле просвещения и европеизации мусульман России². Таким образом, реформы в методах школьного обучения, во главе которых стояли представители джадидизма, в некоторой степени считались революционным движением³. Не случайно, что многие будущие деятели национально-освободительного движения начала XX века были выпускниками таких школ.

Несомненно, создание новометодных школ и постепенное вытеснение ими мектебов и медресе вызвали сопротивление не только со стороны местных представителей мусульманского сословия и мулл, но и представителей царских чиновников. Правящие чиновники не уделяли достаточного внимания системе образования. Затраты на систему образования были мизерными, школ не хватало, особенно в селах и не соответствовало количеству населения.⁴ Царские власти опасались объединения тюркских народов на основе, общего языка и религии. Также, они опасались проникновения идей так называемого «панисламизма» и «пантюркизма» в край и роста национального самосознания населения. Поэтому татары в качестве учителей не допускались к работе в этих школах.⁵ Последнее становится понятным, так как в первых учебных заведениях нового образца было много учителей-татар, единомышленников И. Гаспринского, основателя новой формы обучения. Поэтому открытие новометодных школ было нелегким делом и всякий раз натыкалось на сопротивление властей.⁶ Но, несмотря на все перечисленные обстоятельства, уже к началу XX века начинается активная борьба азербайджанской и татарской интеллигенции за расширение сети уникальных по форме школ нового типа – «усули-джадид», за обучение на национальном языке.

²S.M.İSHAKOV. *Pervaya russkaya revolutsiya i musulmane Rossiyskoy imperii*. Moskva, 2007, 66.

³*Dokumenti po russkoy politike v Zakavkazyе, 123.*

⁴Gazeta "Kaspiy" № 58, 1905.

⁵*İstoriya obşestvenno-kulturnogo reformatorstva na Kavkaze i v Sredney Azii (XIX-naçalo XX veka)*. Samarkand . 2012, 170.

⁶*Kavkaz*, 2 iyun, 1986, 111.

Уже к началу XX века заметна значительная модернизация мусульманского общества и прогрессивные изменения во всех сферах жизни.

Создание новометодных школ продолжало вызывать сопротивление и со стороны местных представителей мусульманского сословия. Но в отличие от джадидизма в Крыму и в Поволжье, в Азербайджане не было столь резкого противостояния кадимизма джадидизму, так как большая часть мусульманского сословия придерживалась довольно прогрессивных взглядов.⁷ Наряду с передовой интеллигенцией они выступали за создание новометодных школ, стремились к прогрессу и культуре. Призывали к избавлению от фанатизма и невежества. Прогрессивные муллы призывали мусульман к постижению науки, при этом ссылаясь на основы мусульманской религии и постулаты Корана. Среди них были известные духовные лидеры Закавказья Абдуссалам Ахундадзе, ахунд Молла Мухаммед Пашнамазаде, Молла Абдурагим Талыбов и др. Они активно выступали в прессе за пропаганду всеобщего образования, в том числе и женского.⁸ Закавказский муфтий Гусейн-эфенди Гаибов отличался особыми прогрессивными взглядами среди остальных мусульманских лиц. Ярким примером тому служит его статья, опубликованная в газете «Сада». Это был целый научный фельетон о пользе европейской культуры и изучения европейских языков с цитатами из Корана и из хадисов (изречений) пророка. Автор, указывая на мулл, которые отвергали европейскую культуру, говорил о них, что «...они не духовные отцы и имена всех подобных людей лучше было бы сообщить в газетах, дабы народ знал своих врагов в деле просвещения».⁹ Одним из первых инициаторов создания школ усули-джадид был председатель губернского медреса Гаджи Меджид Эфенди. Он открыл первую в Шемахе русско-татарскую школу по новому звуковому методу. Учился он у известного ахунда Лятиф Эфенди при мечети Джами, но образование свое довершил в Константинополе. Он держался светлых прогрессивных взглядов и был горячим защитником светского образования. Его проповеди сильно действовали на народ, он повсюду говорил о прогрессе, об образовании.¹⁰

⁷ *İstoriya obşestvenno-kulturnogo reformatorstva*, 213.

⁸ F. САВВАРОВ. *H.Z.Tagiyevin kız mektebinin tarihinden*. Bakı, 2011, 212.

⁹ *Gazeta "Kaspiy"* № 47, 1911.

¹⁰ № 45, 1908.

Об азербайджано-татарских связях в области образования свидетельствуют многочисленные поздравительные адреса по случаю открытия Г.З. Тагиевым в 1901 году в Баку первого женского мусульманского училища. Это училище было школой нового типа, пансионом, в корне отличавшейся от старой моллахана. Это было первое женское учебное заведение на Кавказе, которое стало центром светского образования среди всех российских мусульманок. Первыми, открытие училища, радостно приветствовали казанские, оренбургские, астраханские, саратовские татары, татары из Петербурга, Москвы, крымские татары из Симферополя, Бахчисарая, Евпатории. На торжественном открытии, состоявшемся 7 октября 1901 г. после поздравительных адресов Гасан бека Меликова и Ахмед бека Агаева были зачитаны телеграммы от интеллигентных-женщин мусульманок и от учащихся мусульман Тифлиса и Казани. Среди поздравляющих были редактор-издатель «Тарджуман» И.Гаспринский, известные татарские публицисты и писатели Шакир Мухаммед Рамиев, Мухаммед Захир Рамиев, Мухаммед Фатих Каримов, учителя-татары из Орска Садаев, В.Хасанов, Иззатулла Таканаев, Ахунд Саликов, промышленники Терегуловы, Алкины, Юнусов, Мулла Апанаев, Муаллим Сагитов, учительница из Казани Ахмерская, воспитанники татарской учительской семинарии.¹¹ После горячих приветствий и обращений Г.З.Тагиеву казанские мусульмане в своем адресе высказали пожелание, чтобы данная школа давала возможность пользоваться ее светом мусульманкам всех углов России, и в подражание ей учреждались подобные же школы¹². Полученные почти со всех углов России с татарским населением многочисленные телеграммы по поводу открытия женской школы, свидетельствуют о том отрадном факте, как чутко они отозвались на такое важное дело, как образование мусульманской женщины и понимали силу и значение этого знаменательного события. Особенно знаменательным было то, что откликнулись лица всех званий и состояний, начиная от представителей мусульманского духовенства и кончая простыми торговцами, не говоря о лицах высшего мусульманского сословия – мурзах, князьях чиновников военного и гражданского ведомств и купцах. Газета «Каспий» охарактеризовала это событие так: «День 7 октября останется памятным, как ознаменовавший собой реальное осуществление той мысли о женском образовании, которую давно лелеяла лучшая

¹¹Gazeta "Kaspiy" 11 oktyabrya 1901.

¹²9 oktyabrya 1901.

часть мусульманского общества не только Закавказья, но и всех областей России с мусульманским населением, для которого вопрос о женском образовании является одним из назревших жизненных вопросов»¹³. Еще до открытия училища в 1901 г. началось формирование педагогического персонала и наиболее сложным, оказался именно этот вопрос. Женских педагогических кадров не хватало, так как в те годы степень вовлечения девочек в школы в Азербайджане была еще крайне низкой. Статистика тех лет констатирует, что в учебном заведении Святой Нины обучалось 320 воспитанниц, из них, в числе русских, армянок, евреек, немок и других, мусульманок было только три.¹⁴ К концу столетия во всех средних школах Азербайджана числилось 1283 ученицы, из них всего 6 азербайджанок¹⁵. Основной причиной такого положения было недоверие местного общества к русской школе. Это недоверие подкреплялось невежественными мусульманскими священнослужителями, которые не только противились привлечению детей в светские школы, но и считали их «противоречащими духу ислама», предавали проклятиям преподававших там учителей¹⁶. Г.З. Тагиевым были даны объявления во все газеты о том, что ищут женщин-учительниц, знающих тюркский язык. Затем Тагиев послал в Казань гонцов, чтобы те отыскиали мусульманок-татарок, которые смогут преподавать девочкам на тюркском языке. Услышав об этом, Марьям Сулькевич (из литовских татар), написала письмо с просьбой принять ее на работу и внести свой вклад в женское тюркское образование. Ее приняли туда помощницей директора и преподавателем арифметики, а директором школы стала Ганифа Меликова, супруга Гасан бек Зардаби. Позднее, М.Сулькевич еще преподавала и русский язык¹⁷. Основательница женского образования Азербайджана Ганифа Меликова пишет о Марьям-ханум просто: "М.Х.Сулькевич - опытная, исполнительная учительница, хорошо ведущая свое дело".¹⁸ А в 1904 году Сулькевич была назначена директором этого училища. В 1906 году в женскую школу в сопровождении Г.З.Тагиева прибыл брат персидского шаха принц Масуд Мирза Зилли-Султан. Осмотрев здание, познакомившись с положением дел в школе и

¹³7 oktyabrya 1901.

¹⁴Gazeta "Kaspiy" 16 yanvar 1908.

¹⁵N.TAHİRZADE. *İz istorii azerbaycanskoy intelligentsii*. Baku, 2009, 163.

¹⁶*Azerbaycan tarihi 7 cildde*. Cild 5 (1900-1920-ci iller). Bakı: Elm, 2001, 193.

¹⁷ GİAAR: f.309, op.1, ed.hr.780, ll. 110-111, l.91.

¹⁸<http://turkistan.today/ru/>

поговорив с ученицами, был удивлен их успехами. Принц поблагодарил учительниц Закона Божия и татарского языка, за то, что они так старательно знакомят своих воспитанниц с догмами и обрядами мусульманской религии. Затем принц лично познакомился с начальницей школы М.Сулькевич и выразил свою радость по поводу положения дел, порядка и чистоты, царящих в школе.¹⁹ Позже за заслуги в просвещении ей была вручена серебряная медаль «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте. Затем она работала в новых открывшихся школах для девочек. При открытии Тагиевского женского училища количество учительниц было всего четыре, вместе с начальницей училища. Затем в последующие годы количество их стало увеличиваться. Среди них были и учителя-татары. В 1914 году на должность учительницы была приглашена Ханифа Менгли Имамутдиновна Сейфуллина.²⁰ В 1915 году в Баку из Уфы были приглашены в качестве учительниц Рауза Мухамедиевна Султангалиева (она же Чанышева) преподававшая русский язык, географию, Зоря Шарафутдиновна Махмудова по математике и домоводству²¹, а также Марьям Гимбицкая (из польско-литовских татар) проводившую уроки по рукоделию. Нехватка женских педагогических кадров в самом Азербайджане вынуждала Попечительный совет вносить коррективы в устав училища. Так, например, стали принимать на работу педагогов-мужчин. Сулейман Абдурахманов был приглашен на должность учителя азербайджанского языка²². С 1915 года в женской гимназии г. Баку стал преподавать и Мирсаид Султангалиев, который поначалу работал в Баку журналистом.²³

Представители дворянского татарского рода Терегуловых оказали существенную помощь в развитии просвещения и образования в Азербайджане с конца XIX в. по 50-е гг. XX века. Богатый и большой род Терегуловых, давших Азербайджану целый ряд достойных личностей был широко известен еще со второй половины XIX века сначала в Тбилиси, а затем с начала XX века в Баку. Братья Гасан ага (младший брат) и Ибрагим ага (старший брат) Терегуловы еще юношами переселились со своими родителями из Тамбова в Тбилиси. Ибрагим ага Терегулов был большим общественником, благотворителем и всячески

¹⁹“Kaspiy” № 8, yanvar 1906.

²⁰GİAAR: f.309,op.1, ed.hr.780, l.123.

²¹l.159.

²²ll.128-129.

²³<http://ru.wikipedia.org>

помогал всем тем, кто обращался к нему. Гасан ага Терегулов прославился как педагог, просветитель и вместе с братом Ибрагимом в 1889 году в Тифлисе открыл русско-татарскую школу. Ибрагим ага руководил татарской суннитской мечетью в Тифлисе. Дети этих братьев, получив образование, активно работали в городах Закавказья, в частности в Баку, Гяндже, Эривани, Закаталах, Газахе и т.д. Дочери Ибрагим ага и Гасан ага повыходили замуж за азербайджанцев и, будучи передовыми женщинами, активно участвовали в общественной жизни города.²⁴ По приглашению Г.З.Тагиева в Александрийское училище на должности учительниц прибыли из России, Литвы, Узбекистана, Дагестана, а также Татарстана и связали свою судьбу с его училищем и с Азербайджаном. В том числе прибыли и дворянки из татарского рода Терегуловых. Это были жительствующая в Тифлисе Рахилия Терегулова (Гаджибабабекова) и жительствующая во Владикавказе Фатима Терегулова.²⁵ Но Фатиму Терегулову так и не приняли на должность, так как на тот момент вакансий уже не осталось. В 1908 году в Баку по инициативе Рахили Терегуловой (Гаджибабабековой) была открыта двуклассная школа для девочек-азербайджанок. В 1910 году она была преобразована в III городскую русско-мусульманскую женскую школу и Рахилия Терегулова была назначена ее директором, которой она руководила до 1914 года. Педагогической деятельностью в Баку и других городах Азербайджана активно занимались Марьям, Малейка, Хадиджа, Ханафи и Али Терегуловы.²⁶ Ханафи Терегулов выпускник Горийской учительской семинарии 1899 года учительствовал в селе Аштарак Иреванской губернии, а так же в Баку. Все они были среди инициаторов перехода изучения многих учебных дисциплин на тюркском языке и сами вели преподавание на тюркском языке, невзирая поначалу на отсутствие программ, и учебников на тюркском языке.²⁷ Кроме того, Х.Терегулов был одним из создателей ученической организации под названием «Ухувет» («Братство»), которая в конце 1905 года развернула большое движение среди учащихся средних школ Баку. Они требовали коренной реформы школы и выдвигали

²⁴ GALİİ im.S.Mumtaza: f.52,op.2, 139.

²⁵ GİAAR: f.309,op.1, ed.hr.947, ll.63-64.

²⁶ *Azərbaycan tarixi 7 cildde*, 5:199.

²⁷ A.NAZARLI. *Narodnoe obrazovanie v Azerbaycanskoy Respublike (1918-1920)*. Baku, 2008, 30-31

общедемократические лозунги.²⁸ Непосильный вклад в сфере образования, просвещения и благотворительности Азербайджана внесла и казанская татарка Эйнулхаят Юсифбейли (Баишева). После создания семьи с Насиб бекон Юсифбейли в 1912 году она переезжает в Гянджу и здесь преподает арифметику в женской гимназии Святой Нины до 1918 года.²⁹

Под воздействием мусульманских съездов в 1905-1906 гг. был созван съезд азербайджанских учителей в 1906 году. Под председательством Г.Зардаби и Н.Нариманова съезд разработал программу преподавания родного языка в национальной школе. Эта программа сразу стала достоянием и других тюркских народов страны. В этом же году в Уфе программа была напечатана мударрисом – учителем З. Камали.³⁰ Программой интересовался и татарский поэт и общественный деятель Габдулла Тукай. Занявшись вопросами педагогики, Г.Тукай в своей программе исходил из основных положений этой программы. Принципы ее стали руководящими в подготовленном и изданном труде «Уроки национальной литературы в мектебе».³¹ Борьба Г. Тукая за преподавание родного языка и литературы в школах и сотрудничество в этой области с азербайджанскими коллегами имели важное значение, так как после революции 1905 года это был смелый гражданский акт. Наряду с Г.Зардаби и Н.Наримановым, ратовавший за обучение детей на родном языке Г.Тукай выступил против школьной политики самодержавной России. После съезда азербайджанских учителей в спешном порядке в Петербурге был созван «съезд учителей-мусульман», созванный департаментом Министерства Внутренних Дел. Съезд ставил целью выработать образовательную программу с преподаванием национального и государственного языка. На съезд прибыли 5 учителей-мусульман, командированных в Петербург оренбургским муфтием, среди которых был азербайджанский педагог и просветитель Махмудбек Махмудбеков. В своем выступлении на заседаниях III Государственной Думы он с болью говорил о плачевном положении народных школ и народных учителей у всех мусульман страны. Текст его выступления был напечатан в одной из казанских

²⁸ İ.BAGIROVA. *Politieskie partii i irganizatsii Azerbaycana v naçale XX veka (1900-1917)*. Baku "Elm", 1997, 19.; Gazeta "Baku" 21 dekabr, 1905.

²⁹ *Azerbaycan Halk Cumhuriyyeti Ensiklopediyası*. 2 cildde. Baş redaktor Y.MAHMUDOV. Cild 2. Bakı: "Lider neşriyyati", 2005, 441.

³⁰ R.İ.NAFİGOV. *Tukay i ego okrujenie*. Kazan, 1986, 66.

³¹ NAFİGOV, *Tukay i ego okrujenie*, 66-67.

газет³². Таким образом, в реале именно представители азербайджанской и татарской интеллигенции совместно противостояли проявлениям великодержавного шовинизма в сфере народного образования.

Немаловажную роль в культурно-просветительской работе во время ссылки в Астрахани сыграл Нариман Нариманов. В области просвещения он требовал реорганизации старых схоластических мусульманских школ и превращения их в новометодные, научные. В апреле 1911 года в Астрахани проходил второй губернский съезд врачей. На съезде, мусульманское просветительное общество «Шурай-ислам», основанное в Астрахани выходцем из Шемахи Мустафа Лютфи Ширванским, представлял доктор Н.Нариманов. Выступив с речью, он выразил радость по поводу открытия съезда, и что здесь обсуждаются вопросы, которые касаются и его единоверцев, которые также массами погибают от эпидемий. В заключении он вынес предложение, чтобы съезд обратил внимание и на этот вопрос³³ (26,с.5-6). Таким образом, Н.Нариманов использовал трибуну съезда для раскрытия тяжелого положения, в котором находились мусульманские трудящиеся Астрахани. Н.Нариманов был одним из инициаторов и организаторов создания Общества народных университетов в Астрахани. Он избирается товарищем Председателя, а затем и Председателем совета Общества³⁴. Целью общества являлось содействовать устройству в г.Астрахани и его губерниях научно-просветительских учреждений для народа и ставило задачей оказывать возможно большее содействие просвещению народных масс.³⁵ Немалая роль в нелегальной работе принадлежала и так называемой мусульманской библиотеке в Казани. Руководителем библиотеки являлся азербайджанец М.И.Сеидов. Он являлся студентом Казанского Университета и в 1911 г. успешно окончил юридический факультет. Библиотека в Казани руководимая им, сыграла заметную роль в просвещении мусульман. Ежегодно ее посещало около 20 тыс. граждан.³⁶

Под влиянием мусульманских съездов 1905-1906 гг., организаторами которых являлись последователи джадидизма, как в Поволжье, Крыму так и в

³² *Kazanskiy veçer.* № 222, 1907.

³³ *Jurnal "İzvestiya Astrahanskogo gubkoma RKP(b)"* № 2(14), aprel 1925,5-6.

³⁴ *Astrahanskiy Gosarhiv, inv.№ 9107, ll. 1-5.*

³⁵ М. КАЗИЙЕВ. *Nariman Narimanov (jizn i deyatel'nost)*, Baku, 1970,60.

³⁶ НАФИГОВ, *Tukay i ego okrujenie*, 170.

Азербайджане была значительно расширена сеть новометодных школ, стала издаваться национальная пресса, открывались благотворительные и просветительские общества. К началу XX века заметно увеличилось число учащихся. Несмотря на то, что в рассматриваемый период образование было еще не всем доступно, тем не менее, стремление татар и азербайджанцев к обучению в высших учебных заведениях усилилось. В 1899–1900 гг. в университетах обучался 61 мусульманин (0,4%). В 1900–1901 гг. их было всего 17 чел. (0,3%), в 1907–1908 гг. – 57 (0,4%). В 1899–1917 гг. в Казанском университете получали образование 92 мусульманина: 19 азербайджанцев, 10 башкир, 21 казах, 41 татарин и один уроженец Средней Азии, успешно окончили.³⁷ По случаю организации общеобразовательных курсов в Баку на 1906-1907 учебный год наплыв желающих учиться был громадным. Прибывших было 450 человек из самых разнообразных слоев населения, причем как мужчин, так и женщин от 14 до 30 и свыше лет. На курсы съезжались не только из уездов, со всех городов Кавказа, но и из университетских городов, в том числе и из Казани. Рост слушателей из мусульман в эти годы резко возрос: с 18 человек прошлого года увеличился до 193 человек.³⁸

Несмотря на инертное отношение к судьбе народного образования, благодаря чему прекратили существование множество крупных школ, как например «Ухуввет» в Шемахе, «Невруз» во Владикавказе, персидская школа в Астрахани, русско-татарская школа в Карягино и несколько других в Поволжье, это явление отнюдь не имело общего характера. Уже к 1912 году количество школ увеличилось. Были открыты новые школы в Казани, Сальянах, Мерве, Баку. Были многочисленные ходатайства и проекты об основании новых школ, причем была заметна тенденция к открытию средне-учебных заведений или семинарий. Например, в Казанском уезде земская управа решила открывать систематически до 100 школ в мусульманских селениях, кавказский учебный округ решил открыть учительскую семинарию для горцев во Владикавказе, в Шемахе предполагалось открыть до пяти русско-татарских школ. С другой стороны, увеличилось количество учащихся мусульман в казенных учебных заведениях, как в средних, так и в высших.³⁹

³⁷ *İstoriya tatar s drevneyşih vremen v 7 tomah*. Tom 6, Kazan, 2013, 834.

³⁸ *Gazeta "Kaspiy" № 10, yanvar 1908.*

³⁹ *"Kaspiy" № 1, 1912.*

Одной из концепций движения джадидизма был женский вопрос и уравнение мусульманской женщины в правах с мужчиной. Под воздействием джадидского движения в начале XX века получило развитие и женское мусульманское движение, которое действовало в Крыму. Лидером его считается дочь И.Гаспринского Шефика Гаспринская, которая с 1905 года начала издавать первый женский тюрко-мусульманский журнал «Алеми Нисван». Журнал сыграл неоценимую роль в воспитание нового поколения мусульманок стремившихся к более активной общественно-политической роли. В 1908 году Ш.Гаспринская, к тому моменту уже супруга Насиб бека Юсифбейли, в дальнейшем ставший известным азербайджанским общественным деятелем, основала в г.Елизаветполе союз женщин из жен и дочерей местных интеллигентов-мусульман. Целью общества являлось распространения культуры, просвещения и светского образования среди мусульманок. Девизом союза являлись лозунги - «Долой чадру! Долой душную, бессмысленную драпировку! Свету, побольше свету и свободы!». Союз сразу же после его создания в числе своих членов насчитывал много известных имен, таких как – Джаваир Рафибекову, Рахшанду-Бегуму Хасмамедову, Сенубер Зиятханову, Шукюфа Пашнамазаде, Ширин-Бегуму Хойскую и др. Это были жены и дочери видных азербайджанских политических, государственных деятелей и представителей мусульманского сословия. Всеми прогрессивными слоями общественности Азербайджана такой шаг в распространении культуры и просвещения среди мусульманок радостно приветствовался⁴⁰. Уже к 1912 году прогрессивное движение среди мусульманок становится все более заметным, основным показателем которого на этот период было появления большого количества женских школ, женских клубов и благотворительных организаций. Параллельно с образованием мужчин наблюдались значительные успехи и в женском образовании среди русских мусульман. К 1912 году в Оренбурге, Малмыже (Казанский уезд), Эривани, Нухе, Казани были открыты новые женские школы для мусульманок. В Баку число учениц русско-татарских школ увеличилось в 2 раза, и была необходимость в открытии еще новых школ.⁴¹ В Казани в 1912 году была открыта первая городская женская русско-татарская школа для мусульманок. По инициативе

⁴⁰Gazeta “Kaspiy” № 27, 1908.

⁴¹“Kaspiy” № 1, 1912.

казанской женской интеллигенции, среди которых были Фатима Миркамилевна Адамова, Биби-Разия Тазетдиновна Сулейманова (Кутлуярова), Махфуза Юсифовна Хусаинова и другие, было основано женское общество и клуб. Такая же тенденция замечалась со стороны астраханских и оренбургских мусульманок, постановивших основать благотворительные общества и открывать школы для мусульманских девочек. По их примеру позже женские светские школы были открыты в Шуше, Нахичевани, Елизаветполе, тогда как еще недавно вопрос о женском образовании встречал энергичный протест со стороны темной массы населения. К началу 1912 года явно вырисовываются проблески женского мусульманского движения, в том числе и среди азербайджанских женщин.

Вывод

Таким образом, движение джадидизма, возникнув в конце XIX века, в среде татарской интеллигенции стало распространяться среди других тюрко-мусульманских народов России, в том числе и в Азербайджане. Здесь в начале XX века идеи джадидизма были распространены уже довольно широко и получили свое дальнейшее развитие. В результате этого, была значительно расширена сеть новометодных школ, введено обучение на родном языке, значительное развитие получило не только мужское, но и женское образование. Если поначалу движение было связано с реформированием школ, то в последующем изменения коснулись всех других сфер общества. Стала издаваться национальная пресса, открывались педагогические институты, читальни, библиотеки, были учреждены благотворительные и просветительские общества, богатые деловые люди за свой счет отправляли талантливую молодежь учиться в Россию и Европу. Одной из важных задач последователей джадидизма была легитимация равноправия женщин Кораном. В результате этого развернулось мусульманское женское движение. В начале XX века еще более укрепилось сотрудничество в культурной, экономической и общественной сферах, между всеми тюркоязычными этносами, лидерами которых были представители татарской, крымско-татарской и азербайджанской передовой интеллигенции. Под воздействием движения джадидизма в Азербайджане произошли прогрессивные сдвиги в обществе, что в итоге привело к европеизации мусульманского образа жизни и быта в целом. Иными словами, джадидизм по своей сущности охватывает гораздо более расширенное понятие, чем просветительно-образовательное движение, так как позже он приобретает уже политико-идеологический характер. После Февральской революции 1917 года российские мусульмане в лице элиты татар Волго-Уральского региона, крымских татар и азербайджанцев в рамках джадидского движения начали целенаправленную деятельность по нациестроительству.

Spisok ispolzovannoy literaturi

- Azərbaycan tarixi 7 cildde.* Cild 5 (1900-1920-ci illər). Bakı: Elm, 2001.
- Azərbaycan Halk Cümhuriyyəti Ensiklopediyası.* 2 cildde. Başredaktor Y.MAHMUDOV. Cild 2. Bakı: "Lider nəşriyyatı", 2005, 440-441.
- Astrahanskiy Gosarhiv, *inv.№ 9107, ll. 1-5.*
- BAGIROVA İ. *Politieskie partii i irganizatsii Azerbaycana v naçale XX veka (1900-1917).* Bakı "Elm", 1997.
- CABBAROV F. *H.Z.Tagiyevin kız mektebinin tarihinden.* Bakı, 2011.
- Dokumentı po russkoy politike v Zakavkazye. Vipusk perviy. Bakı, 1920.
- GALIİ im.S.Mumtaza: *f.52, op.2, 139.*
- GİAAR: *f.45, op.1, ed.hr.35, ll. 1-3.*
- GİAAR: *f.309, op.1, ed.hr.780, ll. 110-111., l.91.*
- GİAAR: *f.309, op.1, ed.hr.780, l.123.*
- GİAAR: *f.309, op.1, ed.hr.780, ll. 159.*
- GİAAR: *f.309, op.1, ed.hr.780, ll. 128-129.*
- GİAAR: *f.309, op.1, ed.hr.947, ll.63-64.*
- Gazeta "Kaspiy" № 47, 1911.
- Gazeta "Kaspiy" № 58, 1905.
- Gazeta "Kaspiy" № 45, 1908.
- Gazeta "Kaspiy" 11 oktyabrya 1901.
- Gazeta "Kaspiy" 9 oktyabrya 1901.
- Gazeta "Kaspiy" 7 oktyabrya 1901.
- Gazeta "Kaspiy" 16 yanvar 1908.
- Gazeta "Kaspiy" № 8, yanvar 1906.
- Gazeta "Kaspiy" № 27, 1908.
- Gazeta "Kaspiy" № 1, 1912.

Gazeta “Kaspiy” № 10, yanvar 1908.

Gazeta “Baku” 21 dekabr, 1905

<http://turkistan.today/ru/>

<http://ru.wikipedia.org>

İstoriya obşestvenno-kulturnogo reformatorstva na Kavkaze i v Sredney Azii (XIX-naçalo XX veka). Samarkand, 2012.

İstoriya tatar s drevneyşih vremen v 7 tomah. Tom 6. Kazan, 2013.

İSHAKOV S.M. *Pervaya russkaya revolutsiya i musulmane Rossiyskoy imperii.* Moskva, 2007.

Jurnal “İzvestiya Astrahanskogo gubkoma RKP(b) ”№ 2(14), aprel 1925.

KAZIYEV M. *Nariman Narimanov (jizn i deyatelnost).* Baku, 1970.

Kavkaz. 2 iyun, 1986.

Kazanskiy veçer. №222, 1907.

NAZARLİ A. *Narodnoye obrazovaniye v Azerbaydjanskoy Respublike (1918-1920).* Baku, 2008.

NAFİGOV R.İ. *Tukay i ego okrujenie.* Kazan, 1986.

TAHIRZADE N. *İz istorii azerbaycanskoy intelligentsii.* Baku, 2009.